

После пяти премьер...

С нетерпением ожидали энгельские зрители открытия сезона в своем городском театре. Наконец, с большим опозданием, лишь в ноябре, театр показал первый спектакль. К сожалению, он не оправдал надежд зрителей. Вызывал законное недоумение уже самый выбор пьесы для открытия сезона.

Зрители ждали спектакля, волнующего своими большими идеями и высокими художественными достоинствами, а им показали «Жили три друга» Успенского — комедию весьма низкого идейного уровня. Причем коллектив Энгельского театра усугубил недостатки комедии. Один из центральных образов пьесы, авиаконструктор-инженер Юсуф, в исполнении артиста В. П. Ломкина выглядит карикатурно. Артист изображает своего героя беспрестанно позирующим, рисуящимся перед самим собою и окружающими, изобильно оживленным и развязным. Смысловые акценты пьесы переместились.

Неудовлетворенными разошлись зрители с первой премьеры.

Неудачной оказалась и вторая премьера — «Доходное место» А. Н. Островского. Постановщик спектакля — художественный руководитель М. М. Меркулов неверно прочел пьесу, переставил логические ударения. Великий русский драматург дал в этом своем блестящем творении социально острые характеристики столкновений чиновничье-самодержавного аппарата царской России — крупного хищника и ретрограда Вышневецкого, его верного помощника Юсова и прочих. Они невинны и боятся всего нового, прогрессивного, они настолько морально растленны, что даже простая честность племянника Вышневецкого — Жадова, его стремление жить на средства, добытые собственным трудом, кажутся им «авиаральными идеями». С огромной художественной силой разоблачает Островский этих закоренелых консерваторов, душителю всего живого. В комедии «Доходное место» драматург дал картины большого социального обобщения. Но именно этого социального обобщения как раз и недостает в работе постановщика. Происходит это потому, что в спектакле упор сделан не столько на раскрытие классовых характеристик действующих лиц, сколько на любовные спаны, на внешнюю занимательность. Идейный подтекст между честным, пусть еще наивным и незаконченным в своих демократических устремлениях, Жадовым и ретроградом Вышневецким отодвинут в спектакле на второй план. Зато выпячены сцены любовных домоганий Вышневецкого к собственной жене, чувства которой он хочет купить. Роль Юсова исполняет сам постановщик — М. М. Меркулов. Он всемерно подчеркивает в ущерб идейной направленности образа сластолюбие Юсова. Исполнитель в значительной мере сглаживает, заглушает звериную, паразитическую сущность прусневающего царского сатрапа Юсова. К этому надо добавить, что постановщик и артист Н. М. Ершовецкий, исполняющий роль Жадова, не выделили в этой роли черты мужества, твердости, страстной и глубокой убежденности в своей правоте.

Театр показал еще три премьеры. Можно говорить уже о репертуарной линии коллектива, о его творческом лице.

Репертуар театра свидетельствует о том, что выбор пьес случаен, бессистемен. Из трех советских пьес — две посвящены авиаконструкторам и в какой-то степени повторяют друг друга. Об одной из них мы уже сказали. Вторая — «Крылья» И. Брагинна также не отличается художественными достоинствами. К тому же театр и здесь допустил серьезную ошибку. В пьесе среди других действующих лиц есть маршал и парторг авиационного завода. Постановщик спектакля две роли механически соединил в одну, передав слова маршала парторгу. Но то, что вполне уместно (и необходимо) в устах крупного военачальника, по меньшей мере странно звучит из уст руководителя партийной организации завода.

Третья советская пьеса — легковесная комедия В. Катаева «День отдыха». Таким образом, все три пьесы советских авторов не могут претендовать на ведущее место в репертуаре в силу своей идейной и художественной незначительности.

Направляется законный вопрос: почему же советская действительность, советские люди так бледно, невыразительно показаны на сцене Энгельского театра?

Репертуарная линия нынешнего художественного руководства театра явно неправильна. В ней чувствуется установка «на кассу». Этим продиктована, в частности, и постановка «Марин Тюдор» В. Гюго, в которой театр воспринимает давяно, казалось бы, погребенные приемы мелодрамы. Показательно, что художественный руководитель театра тов. Меркулов откровенно посоветовал и режиссеру и артистам показать на сцене «больше крови и нервов», чтобы «захватить» зрителя...

Режиссер В. А. Вятромов написал анонсы одного спектакля. Она начинается с описания политической обстановки, в которой происходит действие пьесы. «Зачем ата политграмота актеру?» — заявил Меркулов. К сожалению, это заявление не получило должного отпора в театре. И не случайно там сейчас нет ни политических, ни специальных занятий с актерами, нет воспитательной работы.

В коллективе появилась нездоровая групповщина. Некоторые актеры, при благосклонном потакании со стороны художественного руководителя, противопоставляют себя остальным. Дело иногда доходит до того, что они отказываются выполнять требования режиссеров. Такая обстановка отнюдь не содействует развитию критики в коллективе и исправлению существующих недочетов в его работе.

Театр не выполняет своих производственных планов.

Мало внимания уделяет театру исполком горсовета. Долгое время театр не имел средств на ремонт своего помещения. Не ликвидирована большая задолженность артистам по зарплате.

Серьезный счет нужно предъявить и Областному отделу по делам искусств. За последние полгода сменилось уже три художественных руководителя театра, а положение не улучшилось.

Энгельский театр нуждается в действенной и срочной помощи.

В. ГРИГОРЬЕВ